

Трижды медведь

Берлин чествует старого оригинала

В понедельник 83-летний испанский актер Фернандо Фернан Гомес был награжден почетным «Золотым медведем» Берлинского кинофестиваля за 62-летнюю образцовую кинокарьеру. Комментирует МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ.

В списке наград Фернана Гомеса это уже не первый берлинский «Медведь». Дважды он был признан на фестивале лучшим актером: в 1977 году за фильм Хуана Эстерлиха «Отшельник» (El Apacoreta) и в 1985 году — за «Стико» (Stico) Хайме де Арминьяна. Впрочем, эти получившие столь высокое признание роли — лишь вершина настоящего айсберга, каким предстает творчество Гомеса. Сын актрисы, он родился в 1921 году в Перу, провел первые годы в Аргентине, а в 1924 году семья пе-

Фернана Гомеса наградили за весь испанский кинематограф FOTO REUTERS

ребралась в Испанию. Дебютировав в возрасте 22 лет, он за первый год кинокарьеры сыграл в семи фильмах: всего их в фильмографии Гомеса — ровно двести. В 1954 году дебютировал в режиссуре фильмом «Manicomio», поставленном, что примечательно, по мотивам прозы Леонида Андреева, и с тех пор снял тридцать фильмов. К этому внушительному списку надо прибавить еще и многочисленные литературные опусы Гомеса.

Несмотря на преклонный возраст, он находится в завидной форме. В 2000 году женился на актрисе Эмме Коэн. В 2001 году экранизировал великий плутовской роман «Ласарильо из Тормеса» (Lazaro de Tormes). А только что сыграл в фильме Фернандо Труэбы «Шанхайское очарование» (El Embujo de Shanghai, 2005), очередной попытке испанских кинематографистов изжить травму гражданской вой-

ны 1936–1939 годов и последующего террора, бессильным свидетелем которых был в молодости Гомес.

Роль в «Отшельнике» — своего рода формула актерского амплуа Гомеса, впрочем, одинаково уверенно работающего во всех жанрах. Его герой — старик, решивший провести остаток жизни в ванной комнате, впрочем, достаточно просторной. С миром он общается посредством писем, запечатанных в бутылки, которые спускает в канализацию. Самые знаменитые герои Гомеса, вообще, часто живут — в буквальном или переносном смысле — вдали от мира. Они всегда не то чтобы чудаки, но оригиналы, иногда — аскеты, иногда — тираны, никогда не готовые поступиться идеалами или разобраться с тараканами в собственной голове. Ведущие испанские режиссеры 1970–1990-х годов Фернандо Труэба, Карлос Саура, Виктор Эррисе, Мануэль Гутьеррес Арагон видели в нем воплоще-

ние старого национального духа, причудливое соединение католического мистицизма и похоти, наивности и мудрости.

Фернан Гомес без устали изучает все аспекты этой гремучей смеси. Ее носители могут быть безобидны и уморительно смешны, как генерал из фильма Хайме де Арминьяна «Мой генерал» (Mi general, 1987), впавший на натовских маневрах в детскую эйфорию. Могут быть утопистами, верящими в любовь и свободу, как Маноло из оscarоносной «Прекрасной эпохи» (Belle Époque, 1992) Фернандо Труэбы. Маноло, художник и старый анархист, богохульник, проповедующий свободную любовь и трогательно верный своей жене, прятал юного дезертира из королевской армии в своем доме, настоящем земном раю среди безумного мира. Но персонажи Гомеса могут быть и палачами. Одна из лучших ролей Гомеса — Фернандо, один из трех «волков», безумных братьев, погубивших героиню-учительницу в фильме Карлоса Сауры «Анна и волки» (Ana y los lobos, 1973). Именно мистик и аскет Фернандо острижет ей волосы, чтобы сексуальный маньяк Хуан мог ее изнасиловать, а одержимый идеей порядка милитарист Хозе — расстрелять.

Дань уважению Гомесу как одному из символов испанского кино отдал и самый модный в мире испанец Педро Альмодовар. В 1999 году он пригласил его на эпизодическую роль в фильме «Все о моей матери» (Todo sobre mi madre): Гомес сыграл отца Розы, монахини, больной СПИДом, повстречавшейся героине в ее причудливых поисках сменившего пол мужа. Не будет преувеличением сказать, что в лице Гомеса в Берлине чествовали воплощенную историю испанского кино, от проходных франкистских комедий, в которых он дебютировал, до постмодернистских мелодрам Альмодовара.

Коммерсантъ - 2005 - 16 февр. - с. 21